

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год: 1889 // Богословский вестник 1908. Т. 3. № 11. С. 577–608 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 577 —

21 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Настоятеля 1889 г. Владимірской церкви, протоіеря Александра Никол. Соколова 1), который писалъ отъ 20-го числа:

„Благодарю Васъ за письмо, за Вашу готовность принять меня, въ случаѣ бѣгства моего изъ Петербурга. Но бѣжать не придется. На ту пору встрѣтились дѣла, которыхъ нельзя остановить, а хотѣлось бы хоть дня на два или на три уѣхать отселѣ, и на сторонѣ, на свободѣ, вздохнуть полною грудью. Дѣла томятъ, непріятности гнетуть. Думалъ, что на старости будетъ отдыхъ, меньше будетъ дѣла. Но чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. А силы изнемогаютъ. Помолитесь обо мнѣ въ Воскресенье, вѣроятно будете служить литургію. Я буду служить и, съ благодарностію Богу за Его милости въ мимошедшее время моей жизни, усердно помолюсь, чтобы Онъ продлилъ милость Свою ко мнѣ, и не лишилъ Своей помощи на будущее время въ дальнѣйшемъ моемъ служеніи“.

24-го ч. получилъ изъ Константинополя письмо отъ Настоятеля Посольской церкви, архимандрита Арсенія. Онъ писалъ отъ 18-го числа:

„Привожу Вамъ мою великую благодарность за дорогой для меня даръ Вашъ—письма Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, которыя имѣлъ я удовольствіе получить только на-дняхъ, потому что вся наша здѣшняя русская колонія находилась почти мѣсяць какъ бы на необитаемомъ островѣ, будучи лишена главнаго утѣшенія на чужой сторонѣ—полученія корреспонденціи съ родной отчизны по той причинѣ, что Одесскій портъ замерзъ такъ, какъ не бывало, и когда откроется, Богъ вѣсть. Только по телеграммѣ посла агентъ пересылаетъ нашу корреспонденцію чрезъ Севастополь, откуда приходитъ къ намъ разъ въ недѣлю пароходъ военный. Видно, родная Русь зябнетъ порядкомъ; здѣсь же хотя туземцы и жалуются на холодъ, но онъ очень незначителенъ, потому что термометръ рѣдко когда къ утру понижается до нуля. Правда, нашъ родной сѣверный вѣтеръ продолжаетъ дуть, но намъ-то онъ не страшенъ, а греки и турки зябнуть до невѣроятности.“

О своемъ житьѣ—бытьѣ скажу, что живу по заведенному

1) † 21 мая 1903 г

1889 г. порядку тихо; всѣ ко мнѣ очень добры, даже греки, а все-таки мыслями и желаніемъ стремлюсь за море въ родную Русь.

Въ Рождество Христово былъ я съ поздравленіемъ у Святѣйшаго патріарха, который продолжаетъ быть ко мнѣ очень милостивымъ и любезнымъ, и онъ съ своей стороны присылалъ ко мнѣ протѣсинкела своего съ поздравленіемъ, только въ настоящее время въ патріархіи большое возбужденіе противъ него и, какъ слышно, едва-ли Св. Діонисію ¹⁾ удастся на этотъ разъ сладить со своими пасомыми, хотя онъ и надѣется на великаго визиря, кажется, больше, чѣмъ на свою правду.

Много бы нашлось поговорить на эту тему, да не укладывается подъ перо. Мнѣ приходится слышать отъ самихъ грековъ, посѣщающихъ меня, много печальнаго для нихъ; только они не хотятъ сознаться, что всему сами виноваты“.

Въ тотъ же день я самъ обратился съ официальнымъ письмомъ за № 264 къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, и вотъ что писалъ:

„Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Въ № 4633 (21 янв.) Петербургской газеты „Новое Время“, подъ рубрикою „Театръ и музыка“, изложено содержаніе драмы Д. В. Аверкіева ²⁾ „Ульяна Вяземская“, данной на Александринскомъ театрѣ. Содержаніе драмы заимствовано изъ лѣтописнаго сказанія о томъ, какъ послѣдній князь Смоленскій Юрій, по завоеваніи Смоленска Витовтомъ, искалъ сначала убѣжища въ Новгородѣ, а потомъ получилъ отъ Великаго князя Василя Димитріевича званіе намѣстника въ Торжкѣ, и какъ изгнаніе съ нимъ раздѣлялъ другъ его князь Симеонъ (Смоленскій) Вяземскій: Юрій владѣлъ одною половиною Торжка, а Симеонъ другою. У князя Симеона была добродѣтельная и прекрасная супруга Іуліанія (Ульяна) Жестокій и сластолюбивый Юрій, пылавшій нечистою похотію къ Іуліаніи, но не успѣвшій склонить ее ко грѣху, рѣшился на явное злодѣяніе; пригласивши на пиръ въ свой домъ

¹⁾ Діонисій V управлялъ Константинопольской церковью 1887—1891 г.
† 13 авг. 1891 г. на 72 г. жизни

²⁾ † 7 янв. 1905 г.

Симеона съ его супругою, онъ убилъ Симеона, надѣясь без- 1889 г
наказанно насытить похоть свою насиліемъ надъ Іуліанією. Но цѣломудренная Іуліанія, охраняя свое цѣломудріе, схватила ножъ и ранила насильника въ плечо. Тогда Юрій, въ неистовствѣ, обнаживъ мечъ, погнался за княгиней, изрубилъ ее и велѣлъ бросить тѣло ея въ рѣчку Тверцу. Это было 21 дек. 1406 г.

Такова сущность драмы, игранный на театрѣ.

Позволительно спросить автора драмы „Ульяна Вяземская“, извѣстно ли ему, что эта Ульяна есть мученица Іуліанія, причисленная къ лику мѣстно чтимыхъ святыхъ, что ея нетлѣнное тѣло почиваетъ въ соборномъ храмѣ г. Торжка, что ея память съ благоговѣніемъ читается благочестивыми гражданами и что при ея ракъ совершались и совершаются многочисленныя чудеса? Я увѣренъ, что если бы все это было извѣстно г. Аверкіеву, онъ не позволилъ бы себѣ досточтимое имя св. мученицы Іуліаніи сдѣлать предметомъ театральной піесы, къ великому соблазну и крайнему оскорбленію религіознаго чувства православныхъ христіанъ и въ особенности благочестивыхъ обитателей града Торжка.

Ваше Высокопревосходительство! Какъ предстоятель Тверской церкви и какъ пастырь православной Тверской паствы, побуждаюсь долгомъ своего служенія убѣдительнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, обратить Ваше вниманіе на помянутую выше драму и употребить законныя мѣры къ воспрещенію играть ее, для забавы праздно толпы, на театрахъ, и тѣмъ прекратить явную профанацію священнаго имени св. мученицы Іуліаніи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ Его Высокопревосходительство отъ 26-го числа за № 533:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Справившись по письму Вашему, я узналъ, что драма Аверкіева „Кн. Ульяна Вяземская“—вещь очень старая. Она была разрѣшена къ представленію цензурою въ 1874 году. Съ тѣхъ поръ играли ее неоднократно въ Москвѣ и въ провинціальныя городахъ, но успѣха она не имѣла, и потому не давалась въ Петербургѣ. Теперь не знаю почему вынули ее изъ подъ спуда и стали давать, но вѣроятно тоже скоро

1889 г. снять, ибо успѣха не видно. Въ такихъ обстоятельствахъ не знаю удобно ли и полезно ли будетъ придавать ей интересъ перепискою о ея запрещеніи. Она несомнѣнно умретъ вскорѣ естественною смертію. За всеѣмъ тѣмъ я спишусь съ Министромъ Внутр. Дѣлъ, нельзя ли устранить ее на провинціальныхъ театрахъ, особливо же въ Твери.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

29-го числа скончалась въ Костромѣ игуменія Богоявленскаго дѣвничьяго монастыря Марія (въ мѣрѣ Софья Димитріевна изъ дворянскаго рода Давыдовыхъ), на 67 году отъ рожденія. Почившая игуменія оставила по себѣ громкую славу, какъ настоятельница умная, провидательная, распорядительная и энергическая ¹⁾. Я зналъ покойную, когда она не была еще въ монашество пострижена.

Скончался въ Римѣ 30-го января извѣстный мнѣ кардиналъ Питра ²⁾.

3 го февраля получилъ письмо изъ Кіева отъ Ректора семинаріи, архимандрита Бориса ³⁾, который писалъ отъ 30 го января:

„Долгомъ считаю принести Вашему Высокопреосвященству свою глубокую и искреннюю благодарность за присылку мнѣ изданія Вашего „Письма Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго“. Немедленно, по полученіи этой книги, я передалъ ее одному изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ для составленія о ней библиографической статьи, которая будетъ помѣщена въ редактируемомъ мною „Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ“, гдѣ я не премину напечатать также объявленіе объ этой книгѣ“ ⁴⁾.

При семъ я препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству нѣкоторые изъ своихъ трудовъ, которые прошу Васъ милостиво принять, какъ знакъ моей душевной признательности за благосклонное Архипастырское вниманіе Вашего

¹⁾ Довольно подробныя свѣдѣнія о ней помѣщены въ Прибъ къ Церк. Вѣд. 1889 г., № 13, стр. 368—373 и Душепол. Читѣніи за 1893 г. III стр 108 и сл.

²⁾ См. о немъ Церковный Вѣстникъ 1889 т., № 8

³⁾ Плотникова, † еп Ямбургскимъ 18 сент 1901 г.

⁴⁾ Рецензія помѣщена въ № 5 Богословск Библиографич Листка при Руководствѣ для сельск. пастырей, 1889 г.

Высокопреосвященства къ редактируемому мною журналу, 1889 г выразившееся въ присылкѣ весьма цѣннаго изданія Вашего“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 10-го числа:

„Получивъ любезное письмо Ваше и вслѣдъ за нимъ цѣлую библіотеку (6-ть книгъ) вашихъ ученыхъ произведеній, приношу Вашему Высокопреподобію за то и другую искреннюю благодарность. Да укрѣпляетъ Васъ Господь Своєю благодатію на новомъ учено-педагогическомъ поприщѣ!

Съ братскою къ Вамъ о Христѣ любовію пребываю“...

4-го ч. получилъ изъ Петербурга письмо, которымъ почтилъ меня г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ что изволили писать мнѣ Его Высокопревосходительство отъ 2-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Долгомъ почитаю извѣстить Ваше Высокопреосвященство, что я, извѣстясь объ усердныхъ и безмездныхъ трудахъ въ церковно-приходской школѣ священника села Уницы, Кашинскаго уѣзда, Михаила Некрасова, послалъ ему въ награду и пособіе 150 рублей. Усердныхъ поддерживать нужно.

Къ прискорбію моему другая школа Тихвинская, того же уѣзда, близъ усадьбы Постельникова, бѣдствуетъ отъ *негоднаго* во всѣхъ отношеніяхъ священника. Я уже разъ просилъ Ваше Высокопреосвященство взять его и выбрать другаго, достойнаго и усерднаго, и нынѣ вновь повторяю убѣдительную о семъ просьбу. Эту школу матеріально я поддерживаю, но все ни къ чему служить, если нѣтъ добраго руководителя.

Увы! Вашему Высокопреосвященству конечно ближе всего извѣстно, какая язва разѣдаетъ Тверскую епархію—это *тянство* въ ужасающихъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи Тверская епархія занимаетъ у насъ первое, печальное мѣсто. Корни зла этого кроются и въ семействахъ и, къ прискорбію, въ семинаріи. Дай Боже, чтобы совершивъ свое 150-лѣтіе она оживилась новымъ духомъ, но для этого необходимо, чтобы новый духъ жизни и *правды* вселился прежде всего въ Ректора.

Съ величайшимъ интересомъ читаю изданную Вами книгу писемъ Митрополита Филарета. Она прибавила еще новыя черты къ свѣтлому его образу.

1889 г. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
быть,

Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшимъ слугою“..

Почтенное письмо это, по разнообразію заключающихся въ немъ предметовъ, требовало отдѣльныхъ отвѣтовъ. И вотъ мой на него отвѣтъ:

I. Отъ 8-го ч. февраля я писалъ Его Высокопревосходительству:

„Прежде всего позвольте принести Вамъ глубочайшую благодарность за благосклонно принятый Вами на себя трудъ поднесенія Государю Императору и прочимъ Высочайшимъ Особамъ изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Митрополита Филарета.

Затѣмъ усерднѣе благодарю Ваше Высокопревосходительство за оказанное содѣйствіе къ распространенію моихъ изданій между духовно-учебными заведеніями.

Утѣшительно слышать, что изданныя мною письма читаются Вами съ живымъ интересомъ.

Немалый также интересъ и важное значеніе не только для біографіи въ Бозѣ почившаго Московскаго святителя, но и для современной исторіи Русской церкви имѣютъ приготавливаемые ¹⁾ мною къ печати письма отъ разныхъ лицъ къ покойному митрополиту адресованныя ²⁾.

Назначеніе Вашимъ Высокопревосходительствомъ денежной награды священнику села Уницы Некрасову тѣмъ пріятнѣе для меня, что это—первый мой ставленникъ въ Тверской епархіи.

Священникъ села Студена-Поля и законоучитель въ Тихвинской школѣ Николай Соколовъ, согласно Вашему требованію, мною удаленъ, хотя онъ аттестованъ Благочиннымъ поведенія очень хорошаго. Медленность въ исполненіи Вашего требованія произошла отчасти по винѣ Консistorіи, долго не представлявшей мнѣ свѣдѣній о священникѣ Соколовѣ. О взаимныхъ отношеніяхъ этого священника съ при-

¹⁾ За болѣзнію глазъ пресв. Савва не окончилъ это предпріятіе

²⁾ Эти письма издавы и напечатаны въ Христ. Чтенія за 1899 г. начальникомъ архива и бібліотеки Св. Синода Апол. Ник. Львовымъ († 11 авг. 1901 г.).

своившимъ себѣ званіе завѣдывающаго школой дворяни- 1889 г
номъ Постельниковымъ буду имѣть честь писать къ Вашему
Высокопревосходительству особо.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію
имѣю честь быть“...

II. Отъ 11-го ч. я писалъ:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ узналъ я изъ Вашего по-
слѣдняго (отъ 2-го февр.) письма, что Тверская епархія, въ
отношеніи къ *пьянству*, занимаетъ у васъ первое *печальное*
мѣсто и что *язва пьянства* разбѣдаетъ ее въ ужасающихъ
размѣрахъ.

Не могу на этотъ разъ остаться предъ Вашимъ Высоко-
превосходительствомъ въ безмолвіи и не сказать нѣсколько
словъ въ защиту ввѣренной мнѣ епархіи.

Что порокъ нетрезвости, къ сожалѣнію, общій всему почти
русскому духовенству, особенно сельскому, можетъ быть, бо-
лѣе распространенъ въ Тверской епархіи сравнительно съ
другими епархіями, въ большинствѣ гораздо меньшими ея
по числу приходскаго духовенства,—это неудивительно; но
чтобы порокъ этотъ, или, по Вашему выраженію, язва, раз-
бѣдалъ ввѣренную мнѣ епархію *въ ужасающихъ размѣрахъ*, въ
этомъ я позволю себѣ усомниться, и вотъ по какимъ сооб-
раженіямъ.

Въ мивувшемъ, напримѣръ, 1888 г., въ Тверской епархіи
состояло:

1) Протоіереевъ и священниковъ	1093
2) Діаконовъ	476
3) Псаломщиковъ	1150
4) Монашествующихъ и послушниковъ	216
<u>Итого</u>	
	2935

Въ томъ же 1888 г. производилось по Консисторіи суд-
ныхъ дѣлъ о *нетрезвости*:

1) Священниковъ	5
2) Діаконовъ (въ томъ числѣ 1 іеродіаконъ)	7
3) Псаломщиковъ	18
<u>Итого</u>	
	30 ¹⁾

Итакъ при трехтысячномъ почти количествѣ лицъ духов-
наго званія въ Тверской епархіи, 30 человекъ, замѣченныхъ

¹⁾ Въ 1887 г за нетрезвость наказано 23.

1889 г. въ нетрезвости и подвергнутыхъ взыскаію,—можно ли эту цифру назвать *ужасающимъ размѣромъ* и можно ли по этому незначительному проценту дѣлать общее заключеніе о нравственномъ состояніи духовенства цѣлой епархіи?

Скажете, многіе случаи нетрезвости скрываются отъ взоровъ епархіальнаго начальства. Положимъ, такъ, но чѣмъ это подтвердить? У епархіальнаго архіерея нѣтъ другого органа для наблюденія за благоповеденіемъ духовенства, кромѣ благочинныхъ. Итакъ, если предположить, что благочинные-довѣренныя лица архіерея не доносятъ ему о всѣхъ безпорядкахъ по благочинническому округу и вчастности о нетрезвости подвѣдомыхъ имъ лицъ, то откуда же архіерей можетъ получить точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ опущеніяхъ со стороны благочинныхъ? Не можетъ же онъ обращаться на этотъ разъ къ помощи полиціи, или употреблять для сего какихъ-либо тайныхъ агентовъ. Иное дѣло, если бы у архіерея были въ распоряженіи такія же довѣренныя и благонадежныя лица, какія имѣются у Вашего Высокопревосходительства въ званіи ревизоровъ; тогда можно было бы ручаться за болѣе бдительный надзоръ за нравственностью духовенства.

Но чтобы мнѣ убѣдиться въ дѣйствительномъ значеніи словъ Вашего Высокопревосходительства: „*въ ужасающихъ размѣрахъ*“ и затѣмъ принять энергическія мѣры къ ограниченію, если не совершенному истребленію въ духовенствѣ *язвы пьянства*, я покорнѣйше просилъ бы Васъ, высокопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, доставить мнѣ списокъ всѣхъ лицъ, о нетрезвости коихъ дошло до Вашего свѣдѣнія“.

III. Вслѣдъ затѣмъ отъ 14-го ч. писалъ:

„Я обѣщала писать Вашему Высокопревосходительству о взаимныхъ отношеніяхъ села Студена-Поля Николая Соколова и попечителя Николаевской Студено-Польской церкви и церковно-приходскаго Тихвинскаго училища изъ дворянъ Николая Постельникова, и обѣщанное исполняю.

Г. Постельниковъ подалъ мнѣ 11-го декабря минувшаго 1888 года прошеніе, въ которамъ жалуется на священника Соколова, будто онъ на паперти запретилъ ему входъ въ храмъ на 6-е число декабря—храмовый ихъ праздникъ.

Точную копию сего прошенія при семъ прилагаю, какъ до-

кументъ, свидѣтельствующій о степени умственного разви- 1889 г
тія просителя *изъ дворянъ*.

По содержанию этого прошенія на другой же день, 12-го числа мною предписано было мѣстному Благочинному про известъ дознаніе. При дознаніи не только не подтвердилась жалоба Постельникова на священника Соколова, но обнаружены были нѣкоторыя неблаговидныя дѣйствія самого Постельникова, а именно:

а) Николай Постельниковъ, вмѣшиваясь въ церковныя дѣла, производитъ грѣхъ и соблазнъ и наноситъ церкви ущербъ въ доходахъ: ходитъ по церкви съ кружкою впередъ старосты и продаетъ въ паперти свѣчи и просфоры, а получаемыя за нихъ деньги на приходъ по церковнымъ книгамъ не записываетъ. Это показали 28 прихожанъ, въ томъ числѣ и церковный староста.

б) Въ 1886 г. Постельниковъ собралъ по книгѣ на церковь 240 р. и написалъ, что деньги эти выданы учителямъ въ жалованье, между тѣмъ учитель Докучаевъ жаловался, что Постельниковъ не выдаетъ ему жалованье. Въ то же время на содержаніе учителей и училища взималось за каждаго мальчика по 50 коп., и сверхъ сего зерновой хлѣбъ и холстъ.

в) Въ 1887 г. Постельниковъ своевольно посылалъ въ сосѣднія селенія женщинъ собирать деньги на заказанный будто бы для церкви колоколь; собрано и ему доставлено 28 руб., но колоколь не пріобрѣтенъ.

г) Въ канунъ Пасхи 1888 г. Постельниковъ зазывалъ прихожанъ въ училище побыть до утрени, и здѣсь открылъ торговлю восковыми свѣчами, увѣряя прихожанъ, что у него свѣчи крупнѣе, чѣмъ у старосты, а цѣна одна, въ чемъ и получилъ успѣхъ, а церковь лишилъ дохода.

д) Постельниковъ, состоя попечителемъ церковно-приходскаго училища, внушаетъ ученикамъ неуваженіе къ священнымъ лицамъ и одеждамъ, а пѣвчихъ научаеъ пѣть въ училищѣ срамныя пѣсни.

е) 10-го октября 1888 г. Постельниковъ пригласилъ священника Соколова въ училище и предложилъ ему распписаться въ полученіи жалованья; священникъ-же, не получивъ жалованья, отказался отъ росписки и направился къ выходу вонъ, но Постельниковъ, схвативъ его за руку, на-

1889 г. чаль шипать; а когда священникъ, освободивъ руку, выхотилъ изъ училища, Постельниковъ ухватился за скобку двери и сильно прижалъ дверью его руку.

Консисторія, разсмотрѣвши дѣло, постановила: священника Соколова по жалобѣ на него Постельникова отъ суда и отвѣтственности освободить. Но такъ какъ, по показанію священника и нѣкоторыхъ прихожанъ, спрошенныхъ при дознаніи, попечитель Постельниковъ производилъ въ церкви торговлю свѣчами, производилъ сборы на церковь и на приобрѣтеніе новаго колокола и самопроизвольно расходовалъ собранныя деньги, то поручить помощнику Благочиннаго обстоятельно все это провѣрить. Постановленіе это мною утверждено.

Далѣе—поелику г. Постельниковъ въ своемъ прошеніи указываетъ на свои заслуги по отношенію къ церковно-приходской школѣ и ссылается на удостовѣреніе Совѣта Братства, то я потребовалъ отъ Совѣта свѣдѣній объ этихъ заслугахъ. Копію съ представленной мнѣ выписки изъ журналовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при семъ прилагаю.

Въ заключеніе, не могу не сообщить Вашему Высокопревосходительству еще нѣсколько дошедшихъ до меня свѣдѣній о г. Постельниковѣ.

Постельниковъ самовольно совершаетъ торжественныя шествія съ иконами. Такъ, онъ, написавши большихъ размѣровъ икону Равноапостольнаго Князя Владиміра, для поднесенія Кашинскому предводителю дворянства (Кисловскому), 15-го іюля минувшаго года, несъ открыто эту икону отъ Тихвинскаго училища чрезъ селенія, на разстояніи 15-ти верстъ, заставивши учениковъ пѣть церковныя пѣснопѣнія

Постельниковъ наводить панику на окрестное духовенство, угрожая всѣмъ именемъ Вашего Высокопревосходительства. Объ этомъ лично докладывалъ мнѣ мѣстный Благочинный

Постельниковъ въ г. Кашинѣ извѣстенъ подъ именемъ юродиваго“.

На письмо это отвѣчалъ мнѣ Константинъ Петровичъ отъ 16-го числа:

„Покорнѣйше благодарю за сообщеніе свѣдѣній о г. Постельниковѣ. Съ ними вполне согласуется одновременно полученное мною донесеніе Ревизора Нечаева, коему я поручилъ осмотрѣть школу. Къ сожалѣнію, до сего времени я

не могъ произвести этого осмотра, а извѣстія о школѣ и о 1889 г
Постельниковѣ изъ Кашина были, какъ я вижу, невѣрны, и Постельникову удавалось вводить насъ здѣсь въ заблужденіе. Теперь, конечно, не могу имѣть къ нему никакого довѣрія и постараюсь найти другіе способы для наблюденія надъ школою, которой до сихъ поръ оказывалъ пособіе“.

Вслѣдъ затѣмъ г. Оберъ-Прокуроръ снова пишетъ мнѣ отъ 22-го февраля за № 128:

„Весьма сожалѣю, что оффиціальныя свѣдѣнія относительно г. Постельникова, заключающіяся въ письмѣ Вашего Высокопреосвященства, не дошли до меня ранѣе. Гораздо ранѣе мнѣ было извѣстно это путемъ неоффиціальнымъ. Устранить Постельникова нетрудно, но этимъ однимъ дѣла нельзя поправить. Необходимо поддержать уже нѣсколько лѣтъ существующую двухклассную церковную школу и возможно улучшить ее. Для этого улучшения необходимо поставить во главѣ школы учительнаго и любящаго школу священника, который одинъ и можетъ быть истиннымъ руководителемъ въ приходской школѣ. Объ этомъ я уже имѣлъ честь писать Вашему Высокопреосвященству и смѣю надѣяться, что въ Тверской епархіи нетрудно подыскать такого священника-руководителя. Чтобы привлечь къ школѣ прихожанъ, слѣдовало бы устроить при ней Попечительство, какъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, такъ и изъ наиболѣе вліятельныхъ окрестныхъ землевладѣльцевъ, напр. предводителя дворянства Кисловскаго и благотворителей—В. И. Ярославцева. При хорошемъ священникѣ такое Попечительство дастъ прекрасные результаты для церкви и школы. Думаю также, что полезно было бы поспѣшить открытіемъ въ г. Кашинѣ уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, гдѣ вмѣстѣ съ членами отъ духовенства на пользу церковныхъ школъ стали бы охотно трудиться такіе почтенные земскіе дѣятели, какъ предводитель дворянства Кисловскій, мировой судья Воробьевъ и мѣстные члены земской управы. Имѣя въ виду сообщаемыя Вашимъ Высокопреосвященствомъ свѣдѣнія о нуждахъ школы и неудовлетвореніе трудящихся въ ней жалованьемъ, я сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ на имя Вашего Высокопреосвященства 375 р. сер., расходованіе коихъ на содержаніе училища покорнѣйше прошу передать тому изъ мѣстныхъ священни-

1889 г. ковъ, котораго Ваше Высокопреосвященство предполагаете назначить предсѣдателемъ Кашинскаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта. Постельникова же надлежало бы, кажется, отъ Попечительства надъ школою и приходомъ уволить“.

Но г. Постельниковъ не замедлилъ самъ себя уволить отъ этого попечительства. Онъ тайно убѣжалъ изъ дома своего дяди—помѣщика Постельникова, у котораго онъ жилъ и питался отъ его трапезы, какъ истый пролетарій, и скрывался нѣкоторое время въ Москвѣ. И такому то пролетарію г. Побѣдоносцевъ вручалъ, помимо епархіальнаго архіерея, сотни и тысячи рублей на устройство церковно-приходской школы.

На послѣднее письмо г. Оберъ-Прокурора я отвѣчалъ отъ 4-го марта:

IV. „Въ письмѣ отъ 22 минувшаго февраля за № 128 (по Училищному при Св. Синодѣ Совѣту) Ваше Высокопревосходительство, между прочимъ, выражаете желаніе, чтобы для поддержанія и улучшенія Тихвинской двухклассной школы, существующей при церкви села Студена-Поля, въ Кашинскомъ уѣздѣ, поставленъ былъ во главѣ школы учительный и любящій школу священникъ, какого, какъ изволите говорить, нетрудно подыскать въ Тверской епархіи. Правда, Тверская епархія, по милости Божіей, нескудна священниками трезвыми, честными, даровитыми и учительными, но легко ли священника съ такими качествами склонить и убѣдить къ поступленію на мѣсто къ церкви села Студена-Поля и къ завѣдыванію Тихвинскою школою, при тѣхъ условіяхъ и при томъ положеніи, въ какомъ находится причтъ Студенопольской церкви. Въ приходѣ Никольской церкви села Студена-Поля числится душъ мужескаго пола 361; казеннаго жалованья *на причтъ* въ годъ положено 84 р., доходу въ 1888 г. получено 110 р. и процентовъ съ капитала 15 р.. Итого 209 р.

По должности законоучителя въ школѣ священникъ Соколовъ получалъ 60 р.

Вотъ и всѣ средства годоваго содержанія священника Студено-Польскаго прихода.

Согласитесь сами, достопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, какой же священникъ съ требуемыми Вами качествами по доброй волѣ пойдетъ въ такой нищенскій приходъ, а

назначить мнѣ кого либо изъ таковыхъ по своему усмотрѣнію значить подвергнуть незаслуженному наказанію. На такомъ приходѣ только и могъ оставаться священникъ Соколовъ, какъ бездѣтный. 1889 1

На мѣсто уволеннаго священника Соколова подано мнѣ 5 прошеній, но изъ пяти просителей ни одинъ не имѣетъ качествъ, соотвѣтствующихъ требованію Вашего Высокопревосходительства. Буду ожидать другихъ просителей.

Р. S. Деньги 375 р., назначенныя Вашимъ Высокопревосходительствомъ на нужды Тихвинской школы, до сихъ поръ мною не получены. Когда будутъ получены, немедленно будетъ сдѣлано мною надлежащее распоряженіе объ употребленіи оныхъ согласно Вашему назначенію¹⁾.

Тщетно ожидая отъ г. Оберъ-Прокурора отвѣта на письмо мое отъ 11-го февраля, въ которомъ я, между прочимъ, просилъ о доставленіи мнѣ списка предающихся нетрезвости, а между тѣмъ, слыша отъ многихъ посѣтителей его оскорбительные отзывы о моемъ управленіи Тверскою епархіею, я рѣшился еще разъ написать Его Высокопревосходительству. И вотъ что писалъ отъ 26-го ноября:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!

Время отъ времени мнѣ приходится слышать, частію чрезъ другихъ, а частію и непосредственно отъ самыхъ тѣхъ лицъ, кои бываютъ въ Петербургѣ и посѣщаютъ Ваше Высокопревосходительство, о Вашемъ недовольствѣ моею будто бы слабостію и потворствомъ въ отношеніи къ нетрезвости духовенства. Въ этихъ, доходящихъ до моего слуха, Вашихъ отзывахъ, мнѣ слышится повтореніе или продолженіе той сильной укоризны, каковую Вашему Высокопревосходительству угодно было выразить мнѣ въ письмѣ отъ 2-го февраля текущаго года.

Позвольте же и мнѣ, въ свою очередь, продолжить мой отвѣтъ на это письмо. Въ первоначальномъ отвѣтѣ своемъ отъ 11-го того же февраля, я, между прочимъ, просилъ

1) Деньги 375 р., полученныя мною 6-го марта, немедленно переданы были въ Тверской Епархіальный Училищный Совѣтъ. — Примѣчаніе автора Хроники.

1889 г. Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ списокъ всѣхъ лицъ духовенства вѣренной мнѣ епархіи, о нетрезвости коихъ дошло до Вашего свѣдѣнія. Но просьба эта до сихъ поръ остается неисполненною и, очевидно, не можетъ быть исполнена. Съ меньшимъ, можетъ быть, затрудненіемъ Вы могли бы исполнить другую мою просьбу, именно, указать мнѣ источники, откуда почерпаются Вами свѣдѣнія „объ ужасающихъ размѣрахъ“ пьянства въ Тверской епархіи, но Вы конечно не захотите это сдѣлать.

Итакъ, что же остается мнѣ дѣлать?—Я хотѣлъ бы врачевать указуемую мнѣ язву пьянства, но какимъ способомъ и въ какомъ размѣрѣ могу я приложить цѣлебный пластырь къ ужасающей, по Вашему увѣренію, массѣ пораженныхъ язвою пьянства.

Св. Ап. Павелъ, въ лицѣ ученика своего Тимофея, заповѣдуетъ всѣмъ епископамъ: *на пресвитера хулы не приѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ* (1 Тим. V, 19). Какъ же я, вопреки этой апостольской заповѣди, могу принять хулу (т. е. обвиненіе) на множество подчиненныхъ мнѣ пресвитеровъ, безъ всякихъ достовѣрныхъ свидѣтелей? А въ Вашемъ, достопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, выраженіи: „язва пьянства разъѣдаетъ Тверскую епархію въ ужасающихъ размѣрахъ“, изречена тяжкая хула на все духовенство вѣренной мнѣ епархіи. Эти жестокія слова Ваши, неизвѣстно на чемъ основанныя, распространяясь по епархіи, возбуждаютъ въ духовенствѣ чувство глубокаго оскорбленія.

Высокопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ!

Вмѣсто того, чтобы кабинетнымъ образомъ выражать предъ Тверскими посѣтителями, къ ихъ соблазну и моему огорченію, укоры и недовольство мною, не полезнѣе ли, не доброжелательнѣе ли и не цѣлесообразнѣе ли было бы сообщать мнѣ хотя бы *конфиденціально*, о каждомъ, доходящемъ до Вашего слуха, фактъ нетрезвости того или другого лица изъ подвѣдомаго мнѣ духовенства, дабы я могъ своевременно изслѣдовать этотъ фактъ и виновнаго подвергнуть должному взысканію? При этомъ не излишне было бы Вашему Высокопревосходительству обращать вниманіе и на источникъ доходящихъ до васъ свѣдѣній.—свѣтлый ли онъ и чистый, или болѣе, или менѣе мутный. Если Вами полу-

чаются свѣдѣнія о нетрезвости и другихъ порокахъ духовныхъ лицъ ввѣренной мнѣ епархіи отъ какого либо пролетарія *Постельникова* и ему подобныхъ особъ, то такіе свидѣтели едва ли могутъ заслуживать какое либо довѣріе. 1889 I

Простите меня великодушно за откровенное слово правды.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“..

Достопочтенный Константинъ Петровичъ не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо. Вотъ что онъ писалъ мнѣ конфиденціально отъ 27-го ноября, тотчасъ по полученіи моего письма:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

На почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопреосвященства поспѣшаю отвѣчать.

Я писалъ Вамъ въ февралѣ мѣсяцѣ конфиденціально о томъ, что меня и многихъ съ давняго времени смущаетъ относительно Тверской епархіи, и не ожидалъ, что Вы изволите поставить это дѣло, такъ сказать, на юридическую почву и будете ожидать отъ меня доказательствъ, со ссылкой на свидѣтелей.

Тверская епархія еще и до вступленія Вашего Высокопреосвященства на кафедру считалась въ особенности зараженною привычкою къ пьянству, при многочисленности и относительной бѣдности духовенства; она раздѣляла и раздѣляетъ эту печальную репутацию съ сосѣднею Смоленскою епархіей. Но въ послѣднее время возросли и требованія и жалобы: многое, что прежде было шито и крыто, выступаетъ теперь на свѣтъ Божій, и гдѣ прежде молчали о сельскомъ священникѣ, тамъ нынѣ говорятъ всѣ, предъявляя требованія,—иногда и чрезмѣрные. Все это адресуется обыкновенно къ Оберъ-Прокурору, положеніе коего крайне затруднительно, ибо, не имѣя власти, онъ является однако передъ всѣми лицомъ какъ бы отвѣтственнымъ. Мудрено ли, что Оберъ-Прокуроръ обращается вслѣдствіе того къ Преосвященнымъ съ своими конфиденціальными заявленіями?

На мое письмо Вы изволили возразить, что въ Консисторіи за цѣлый годъ было только 3 дѣла ¹⁾ о пьянствѣ кли-

¹⁾ Не три, а тридцать дѣлъ Примѣчаніе автора Хроники.

1889 г. риковъ... Признаюсь, что я не могъ понять въ этомъ предметѣ возраженія, основаннаго на канцелярскихъ свѣдѣнiяхъ. Кому неизвѣстно, что случаи этого рода весьма рѣдко доходятъ до Консistorскаго производства, и что въ Консistoriяхъ обыкновенно все направлено къ потушенiю дѣлъ о безпорядкахъ, такъ какъ, къ сожалѣнiю, въ нашемъ управленiи, особливо въ интересахъ сословной и родственной связи, вкоренилась пагубная привычка покрывать другъ друга и замазывать всякую грязь.

Вы изволите спрашивать, отъ кого я имѣю свѣдѣнiя. Смѣю Васъ увѣрить, что не отъ людей подобныхъ Постельникову. Въ Тверской Епархiи есть люди достойные довѣрiя, называть ихъ не буду, есть въ числѣ ихъ и знатныя персоны, Вашему Преосвященству извѣстныя,—отъ коихъ слышу горькiя жалобы и жалостные рассказы, со всегдашнимъ прибавленiемъ, что чрезъ Консistoriю невозможно получить никакой управы и исправленiя. При томъ, извѣстно, къ великому прискорбию, что не въ одной Тверской епархiи, но и во многихъ мѣстахъ, если не во всѣхъ, школою пьянства служатъ—увы! Духовныя Семинарiи, и что несчастныя эти привычки заносятся изъ семействъ, гдѣ нерѣдко развивается пьянство съ прочими пороками посреди деревенскаго населенiя, нынѣ проникнутаго пьянствомъ. Тверская Семинарiя многолюдна и многiе воспитанники размѣщаются по угламъ и трущобамъ (явленiе существующее и въ Смоленскѣ). Послѣдняя ревизiя подтвердила замѣченное прежними развитiе пьянства въ Семинарiи, и при томъ обнаружила въ Семинарскомъ начальствѣ склонность замалчивать и скрывать безпорядки.

Вы изволите спрашивать, какими способами возможно въ епархiи врачевать эту язву, къ сожалѣнiю, разъѣдающую наше духовенство во всей Россiи? Уврачевать его радикально можетъ только время; но для уменьшенiя его и для воздержанiя негодныхъ—едва ли достигнуть цѣли средства Консistorскаго механизма. Думаю, что много въ семъ отношенiи можетъ сдѣлать личное назначенiе добросовѣстныхъ благочинныхъ, и личное наблюденiе надъ людьми во время объѣздовъ епархiи. Но Вашему Высокопреосвященству ближе извѣстны всѣ пути и способы этого дѣланiя. Я могу только пожалѣть, что на сей разъ мое конфиденциаль-

ное и такъ сказать интимное обращеніе къ Вамъ принято 1889 г. было Вами какъ бы за обвинительный актъ прокурорскаго надзора и, какъ Вы изволите выражаться, *за хулу* на Тверское духовенство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Признаюсь, такой отвѣтъ государственнаго мужа на мое письмо не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Вотъ какую длинную переписку породило необдуманное письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 2 го февраля.

8 ч. получилъ письмо изъ Константинополя отъ Настоятеля Посольской церкви архимандрита Арсенія, который писалъ отъ 15-го дек. минувшаго года:

„По чувству глубокаго почтенія и преданности, считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Р. Христова и съ наступающимъ новолѣтіемъ, молитвенно испрашивая Вамъ у Господа великихъ щедротъ Его къ продолженію славнаго и многоплоднаго служенія Вашего на пользу своей паствы и ко благу всей церкви россійской; да обновитъ и укрѣпитъ Господь силы Ваши на многіе годы.

Въ здѣшней патріархіи въ настоящее время разладъ и недовольство многихъ синодаловъ и мірскихъ Святѣйшимъ Діовисіемъ, который, однако-же, опираясь на визиря, дѣйствуетъ вопреки многому и многимъ, только не въ интересахъ церкви. Впрочемъ здѣсь эти вещи самыя обыкновенныя въ греческомъ вкусѣ“.

13-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Нечаевъ подалъ отчетъ о Вашей семинаріи. Константинъ Петровичъ немало надѣлалъ на отчетѣ отмітокъ и о. предсѣдателя, между прочимъ, выразился такъ: „вотъ у нихъ юбилей, просятъ награды, а какъ награждать такихъ? Преподаватели еще туда-сюда, а ректоръ? ¹⁾ о немъ нужно еще подумать: слѣдуетъ ли такому быть во главѣ семинаріи“... Самъ я отчета не читалъ, отъ составленія по нему журнала отказался, какъ нѣкоторымъ образомъ прикосновенный къ

¹⁾ Прот. П. А. Соколовъ.

1889 г. своей alma mater; отчетъ отданъ проф. И. В. Помяловскому ¹⁾ и раньше конца Вел. поста журнала нашего по нему не послѣдуетъ; а слѣд. и Вамъ не будетъ сообщено о результатахъ ревизіи. Нечаевъ говорилъ мнѣ, что еще смягчилъ много правду,—кое о чемъ нужно бы выразиться посильнѣе, да людей жалко. Грустно. Въ старые годы наши тверяки въ академіяхъ кончали первыми, а за два послѣднихъ года я въ академическихъ спискахъ тверяковъ выше четвертаго десятка не находилъ; только въ списокъ за послѣдній учебный годъ нашлись двое во 2-мъ десяткѣ. Прежде Тверскіе семинаристы препорядочно выпивали, но дѣло свое разумѣли; а теперь, какъ видится, выпить тоже не прочь, но, кажется, и до дѣла не охотники. Вѣрно, плохо пріохочиваютъ ихъ.

По газетамъ видно, что 150-лѣтній юбилей будетъ праздноваться 16-го этого мѣсяца. Не забыть бы попривѣтствовать родную семинарію. Къ сожалѣнію, не знаю, что за празднованіе предполагается, въ чемъ оно будетъ состоять и что именно по поводу его предполагается сдѣлать полезнаго и прочнаго. Не грѣхъ бы, думаю, и болѣе дѣятельное участіе принять намъ, питерцамъ—тверякамъ, въ этомъ праздникѣ; но можно будетъ сдѣлать это и послѣ. Вы бы, Владыко, посильнѣе въ этотъ день поучили ихъ „яко власть имый“, чтобы славу и честь семинаріи они ставили выше и старались бы достигать результатовъ, болѣе блестящихъ, чѣмъ какіе были въ послѣдніе годы.

Новостей какихъ либо особенныхъ въ нашемъ духовномъ мірѣ не знаю; кажется таковыхъ и нѣтъ. Старцы—оба митрополита въ Синодъ ѣздить, обое ²⁾ еще и служатъ въ Божіихъ храмахъ: нашъ выглядитъ даже крѣпче Кіевского. Оберъ-Прокуроръ, по слухамъ, дорожитъ мнѣніями Литовскаго ³⁾ и Херсонскаго ⁴⁾; а въ особенныхъ случаяхъ подружески переписывается съ Харьковскимъ ⁵⁾. Московскій ⁶⁾ что-то присмирѣлъ. Не повліяло ли на это заграничное письмо, которое ходитъ по рукамъ во многихъ спискахъ не

1) † 28 сент. 1906. Некрологъ Церк. Вѣдом. 1906 г. № 41.

2) Исидоръ С.-Петербургскій и Платонъ Кіевскій.

3) Алексій (Лавровъ-Платоновъ).

4) Никаноръ (Бровковичъ).

5) Амвросій (Ключаревъ).

6) Иоанникій (Рудневъ)

здѣсь только, но и въ провинціи: мнѣ писали о немъ изъ 1889 г. Ярославля. Варшавскій ¹⁾ преосвященный ведетъ себя сдержанно и о немъ почти не слышно. Въ концѣ концовъ все въ рукахъ тѣхъ, у кого не подобало бы быть нашимъ церковнымъ дѣламъ... Не при насъ такъ началось, не при насъ и кончится.

Я тяну мою тяжелую лямку не безъ удовольствія для себя и не безъ успѣха для моихъ слушателей. Студенты радуютъ вниманіемъ и подбадриваютъ на трудъ. Еще полтора мѣсяца и цѣлина будетъ вспахана; въ слѣдующемъ году будетъ много легче.

Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, помолитесь за труженика, преисполненнаго глубочайшаго къ Вамъ уваженія и безпредѣльной преданности“...

15-го ч. скончался въ Петербургѣ Статскій Сов. (изъ крестьянъ ярославской губ.). Ефремъ Никифоровичъ Сивохинъ великій благотворитель Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря, употребившій на устроenie этой обители свыше 150,000 рублей. Свѣдѣнія о немъ и о его благотвореніяхъ напечатаны въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1889 г. № 7, стр. 269 и сл...

Въ 6^{1/2} вечера служилъ въ Семинарской церкви всенощную съ литією и величаніемъ въ честь Святителя Тихона Воронежскаго, по случаю предстоящаго на другой день празднованія 150—лѣтняго юбилея Тверской д. Семинаріи.

16 ч. совершала тамъ же литургію съ благодарственнымъ молебномъ.

По окончаніи молебна и послѣ краткаго отдохновенія, приглашенныя къ торжеству лица и вся Семинарская корпорація вошли въ семинарскую актовую залу, гдѣ, по предварительно составленной программѣ, происходило слѣдующее:

1, Послѣ пѣнія церковной пѣсни „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, Ректоромъ Семинаріи прочитанъ *Указъ* Св. Синода о разрѣшеніи праздновать 150—лѣтнюю годовщину существованія Семинаріи ²⁾.

1) Леонтій (Лебединскій).

2) Другія Семинаріи, какъ напр. Литовская и Тамбовская, по поводу своихъ 50-лѣтнихъ юбилеевъ, удостоивались отъ Св. Синода *благословенныхъ* грамотъ; Тверская же Семинарія, благодаря неодобрительному, хотя и несправедливому, какъ увидимъ впоследствии, отзыву недобросо-

1889 г. 2, Прочитано мое привѣтствіе семинарской корпораціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Пастырски привѣтствуя Тверскую Духовную Семинарію съ совершившимся стопятидесятилѣтіемъ благополучнаго и благоплоднаго ея существованія, усердно призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшую, полезную и плодотворную ея дѣятельность. Въ ознаменованіе же нынѣшняго нарочито торжественнаго дня жертвую пятьсотъ рублей на покрытіе расхода по изданію г. преподавателемъ семинаріи Владиміромъ Колосовымъ Истории Тверской дух. Семинаріи, съ тѣмъ, чтобы изъ выручаемыхъ отъ продажи этой книги денегъ одна половина шла въ пользу автора книги, а другая была употребляема на пособіе бѣднымъ ученикамъ, живущимъ въ Семинарскомъ общежитіи“.

Затѣмъ выслушаны были привѣтственные адреса, письма и телеграммы отъ разныхъ учреждений и лицъ—духовныхъ и свѣтскихъ.

3, Пропѣтъ былъ потомъ моими пѣвчими концертъ Бортьянскаго „Радуйся Богу помощнику нашему“.

4, Затѣмъ читана была Ректоромъ Записка „о состояніи семинаріи въ послѣднее десятилѣтіе предъ юбилеемъ“, а преподавателемъ Семинаріи Вл. Колосовымъ—рѣчь „О замѣчательныхъ дѣятеляхъ и ученикахъ Тверской Д. Семинаріи“ ¹⁾.

5, Въ срединѣ рѣчи Колосова пропѣтъ былъ гимнъ въ честь преосвященнаго Митрофанія Слатвинскаго ²⁾—основателя Тверской семинаріи.

6, Актъ законченъ былъ пѣніемъ церковной пѣсни: „Тебе Бога хвалимъ“.

По окончаніи торжественнаго акта, предложена была въ просторной квартирѣ Ректора приличная торжеству трапеза съ обычными и необычными (особенными) тостами. Участвующихъ въ трапезѣ было до 100 персонъ ³⁾.

вѣстнаго и пристрастнаго ревизора Ст Сов Нечаева о Ректорѣ Семинаріи, не удостоена такой чести, и такимъ образомъ осталася *неблагословенною*. Примѣчаніе автора хроники.

¹⁾ Приготовлена была преподавателемъ Семинаріи Николаемъ Фаворскимъ еще Рѣчь „о значеніи философіи въ системѣ общаго (философскаго) Богословскаго образованія, но она, по причинѣ продолжительности акта, оставлена безъ произнесенія.

²⁾ † 7 дек. 1752 г.

³⁾ Подробное описаніе Семинарскаго юбилейнаго торжества напечатано въ Тверскихъ Епарх. Вѣд за 1889 г

17 ч. получено изъ С.-Петербурга письмо слѣдующаго со- 1889 г
держанія:

„Новый ревизоръ пронесъ Вашу Семинарію, не скажу, какъ зло, а какъ учрежденіе не имѣющее твердаго руководства, въ которомъ свои выгоды преобладаютъ надъ выгодами образованія и воспитанія. Сообщено, что Ваши воспитанники грубы, невоспитаны, спятъ на грязныхъ постеляхъ, и никто будто бы этого не видитъ. Какъ извѣстно Вамъ, теперь у насъ школолюбіе. А въ Вашей Семинаріи эта статья будто бы очень и очень хромаетъ; думаю, что Вашему Ректору не поздоровится.

Усерднѣйшая просьба: пришлите Варшавскому ¹⁾ Ваше изданіе. Онъ трижды напоминалъ мнѣ объ этомъ. Свой томъ я ни за что не отдамъ“.

На письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ, и вотъ что писалъ отъ 19-го числа:

„Юбилей нашъ совершился, по милости Божіей, весьма торжественно и благополучно; только для бѣднаго ректора это свѣтлое торжество немало омрачено было разными неприятными вѣстями, доходившими до него изъ Петербурга. Ревизія Семинаріи, предшествовавшая торжеству ея, была весьма не кстати; пусть бы она произведена была со всею скрупулезностію теперь, послѣ юбилея. Признаюсь Вамъ, не могу не удивляться мелочности, съ какою производятся нынѣшнія ревизіи; отъ проицательности ревизоровъ не ускользаютъ не только лошади и коровы, но и блохи и клопы. Но если для присмотра за скотомъ имѣются при семинаріи конюхи и доилицы, почему бы и за клопами и блохами не имѣть особыхъ наблюдателей съ приличнымъ штатнымъ содержаніемъ? Бѣдному Ректору придется отвѣчать не только за клоповъ, но и за свою корову, о которой ревизоръ спрашивалъ помощника инспектора, на какомъ она содержаніи—на казенномъ, или полуказенномъ. Итакъ ректору—семейному человѣку, съ малолѣтними дѣтьми, опасно на семинарскомъ дворѣ держать корову, хотя бы и на своемъ собственномъ коштѣ. Отсюда естественное заключеніе, что ректоромъ Семинаріи подобаешь быть не семейному человѣку, а только монаху, который можетъ обойтись безъ коровы. Если воспи-

1) Леонтію Лебединскому.

1889 г. танники Тверской Семинаріи, по отзыву ревизора, грубы и невоспитаны, то, для приличнаго воспитанія ихъ, необходимы особыя воспитатели и гувернеры, какъ это и бываетъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пусть же г. Ревизоръ настоятъ на этомъ. О, петербуржцы, петербуржцы! каковы сами-то нѣкогда были, когда прозябали въ Смоленскихъ и другихъ трущобахъ...

Можно и г.г. С.....ъ, танцующимъ на паркетахъ въ роскошныхъ чертогахъ, *смаковать*, слушая ревизорскія розказни о провинціальной нищетѣ и бѣдности¹⁾!

17-же числа получена была мною изъ Сергіева Посада телеграмма съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ достопочтеннаго протоіерея Сергія Константиновича Смирнова, бывшаго Ректора Московской духовной академіи.

Почившій о. Протоіерей, по окончаніи курса въ 1844 г. въ Московской духовной академіи, съ званіемъ магистра, оставался при ней на службѣ до 1886 г., въ разныхъ должностяхъ, какъ то: бакалавра, профессора, инспектора и наконецъ Ректора, оставивъ по себѣ множество печатныхъ сочиненій¹⁾.

Личное знакомство мое и дружелюбныя отношенія съ покойнымъ Сергѣемъ Константиновичемъ начались съ 1846 г., со времени моего вступленія въ академію, и продолжались до послѣднихъ дней его христіанской кончины.

20-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Отъ 17-го ч. онъ писалъ:

„Мысленно припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, смиреннѣйше прошу Вашего Архипастырскаго благословенія мнѣ и моему семейству. Наступаетъ время Св. Четырдесятницы, а уста попрежнему глаголятъ суету: кромѣ прямыхъ обязанностей по церкви и Консistorіи, я состою членомъ въ пяти комиссіяхъ,—занятія въ послѣднихъ бывають, большею частію, по вечерамъ. Такимъ образомъ исходишь на дѣло и дѣланіе съ утра до вечера; но что остается отъ этихъ дѣлъ на вѣсахъ правды Божіей? Когда вдумаешься въ эту мысль, то страшно становится.

1) Перечень этихъ сочиненій См. въ Приб. къ Твор. Св. Отц. за 1889 г. ч. 43, стр 678—738, въ статьѣ: Протоіерей С. К. Смирновъ,—Корсунскаго.

Помолитесь, Милостивѣйшій Владыко, да даруетъ Господь 1889 г душѣ свѣжія силы для борьбы противъ грѣховныхъ влеченій и искушеній и да исполняетъ ее въ эти Св. дни небеснымъ и благодатнымъ утѣшеніемъ.

На душѣ у меня лежитъ особая великая туча, которою, простите, рѣшаюсь подѣлиться съ Вами. Въ декабрѣ прошлаго года пріѣхалъ въ Харьковъ о. Архимандритъ Паисій, получившій благословеніе Св. Синода отправиться въ Абиссинію съ миссіонерскою цѣлю. Владыка принялъ въ немъ живое участіе, сдѣлалъ значительное пожертвованіе отъ себя и приглашалъ другихъ. Ключарь, какъ водится, ближайшій послѣдователь, съ тою только разницею, что сдѣлалъ пожертвованіе не деньгами только, а пожертвовалъ и старшаго внука, сына старшей дочери, Сумеона. Юноша сей окончилъ курсъ въ Реальномъ училищѣ и выдержалъ экзамень въ Петербургѣ въ Технологическій Институтъ, но вмѣсто того, чтобы идти своею дорогою, расширилъ фантазію свою и присоединился къ миссіи. Я не рѣшился настойчиво воспрепятствовать по слѣдующимъ поводамъ: о. Архимандритъ Паисій и самъ человекъ способный заинтересовать, съ другой стороны его спутникъ Николай Ивановичъ Ашиновъ. Казакъ этотъ два года назадъ женился на какой-то Черниговской помѣщицѣ и бракъ былъ совершенъ въ Харьковѣ зятемъ моимъ священникомъ Бѣляевымъ, служащимъ въ Харьковскомъ Богоугодномъ заведеніи. По этому знакомству съ Ашиновымъ охота въ молодомъ человекѣ, сынѣ моего зятя, возрасла до непоколебимости. Сколько я ни старался указать на трудности пути, которыхъ онъ, по своей неопытности, не въ состояніи представить, однакожъ убѣжденія мои не сильны были измѣнить его намѣреніе при обѣщаніяхъ о. Паисія и Ашинова, что они примутъ его, какъ родного, и окажутъ ему особое покровительство. Въ концѣ концовъ я благословилъ его. Сначала путешествіе ихъ шло благополучно и внукъ постоянно утѣшалъ меня письмами, описывая свои впечатлѣнія при проѣздѣ чрезъ Константинополь, Дарданелы, Архипелагъ, Александрію, Смирну и Портъ-Саидъ. Отъ декабря 21-го было послѣднее письмо изъ Портъ-Саида. Въ этомъ мѣстѣ они перегрузились на другой пароходъ, который и обязанъ былъ доставить ихъ до мѣста на берегу залива Индійскаго Океана въ Африкѣ, въ мѣстности

1889 г. Таджура, гдѣ Ашиновъ приобрѣлъ у тамошняго Султана землю и обосновалъ станицу „Москву“. Багажъ у нихъ былъ солидный, такъ что за провозъ взяли 16 тысячъ. Миссія состояла изъ 60 человѣкъ послушниковъ и болѣе ста казаковъ. Морской министръ снабдилъ ихъ рѣчнымъ пароходомъ, лодками и нѣкоторымъ оружіемъ. О. Паисій приобрѣлъ для постройки церкви всѣ необходимые матеріалы и рассчитывалъ по приѣздѣ на мѣсто первѣе всего построить церковь и начать богослуженіе. Въ числѣ миссіонеровъ были подобраны люди владѣющіе разными мастерствами: слесаря, кузнецы, красильщики, часовые мастера, фотографы, словомъ—народъ дѣловой и пригодный. Думалось, что дѣло пойдетъ ладно, какъ не то оказалось. Февраля 13-го получено Правительственное извѣщеніе, что французы не скрыли своего негодованія противъ намѣренія о. Паисія ввести православіе къ сочувствующимъ намъ Абиссинцамъ. Напали на горсть людей вооруженною силою, обагрили кровію несчастныхъ беззащитныхъ и силятся погубить начатое благое дѣло. Ашиновъ служить только ширмою, а на самомъ дѣлѣ усилія нашихъ недруговъ ввести католическую, а не православную культуру въ Абиссинію; что будетъ дальше, Богъ вѣсть, но тоска охватываетъ душу при мысли, что съ ними? Теперь они обезоружены и находятся въ Французской колоніи „Обокъ“, конечно арестованы.

Носятся слухи, что въ этомъ году Владыку нашего предполагаютъ пригласить въ Св. Синодъ. Если это послѣдуетъ, то для Харькова будетъ крайне неблагоприятно. Дѣло по постройкѣ въ самомъ разгарѣ и отсутствіе Владыки поставитъ многихъ въ затруднительное положеніе. Въ монастырѣ выстроили новый корпусъ противъ полиціи въ два этажа и задолжали болѣе 60000; предполагается ремонтировать обѣ церкви въ монастырѣ: Покровскую и Крестовую. Весною начнутъ строить училище въ г. Купянскѣ и Епархіальное женское въ Харьковѣ и еще составляется проектъ постройки новаго зданія для Консисторіи. При отсутствіи Владыки многимъ придется стать втупикъ и разводить только руками, такъ какъ Владыка всѣми этими громадными предпріятіями самъ руководить“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 9-го марта:

„Читая вашу повѣсть о неудачномъ путешествіи вашего

внука въ Абиссинію, я искренно соскоробѣлъ Вамъ. Желалъ бы 1889 г я знать, какую профессію имѣлъ въ виду вашъ внукъ, отправляясь въ далекую, невѣдомую сторону. Теперь, слава Богу, онъ скоро возвратится въ родной Харьковъ, и, вѣроятно, долго не забудетъ тѣхъ лишеній, какія довелось испытать ему во время его путешествія. Съ живымъ интересомъ, но тяжелымъ чувствомъ читалъ я въ „Новомъ Времени“ (№№ 4673—76) повѣствованіе о печальной судьбѣ экспедиціи Ашинова и миссіи архим. Паисія. Не безучастна была къ интересамъ и успѣхамъ миссіи и наша Тверь. Одинъ изъ здѣшнихъ Генераловъ, лично знакомый съ о. Паисіемъ, открылъ подписку въ пользу миссіи, приглашая жертвовать не болѣе 10-ти коп. съ большихъ и по одной коп. съ малолѣтнихъ. Много ли онъ собралъ этихъ копѣекъ, не знаю.

На сырной недѣлѣ, въ четвергъ, 16-го феврала, у насъ совершилось великое ученое торжество, по случаю 150-ти-лѣтней годовщины существованія Тверской Семинаріи. Семинарія наша оказывается старѣйшею изъ всѣхъ русскихъ Семинарій.

Гдѣ же предполагается у Васъ воздвигать новое зданіе для Консисторіи: на томъ же ли мѣстѣ, или на другомъ? Предстоитъ и мнѣ необходимость расширять зданіе Консисторіи и въ особенности архива. Не знаю, даны ли будутъ мнѣ для сего изъ Синода средства.

Сообщаю Вамъ интересную и новость. Нашъ преосв. Геннадій ¹⁾ вздумалъ ѣхать въ Палестину, для празднованія въ Іерусалимѣ предстоящей Пасхи. Я представилъ о семъ Св. Синоду, но будетъ ли дано разрѣшеніе, неизвѣстно.

23-го числа, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, въ Каменець-Подольскѣ скончался совоспитанникъ мой по академіи, управляющій Казенною Палатою Дѣйств. Ст. Сов. Теодоръ Васильевичъ Омировъ ²⁾. Покойный, не окончивши курса въ академіи, долженъ былъ оставить ее и по слѣдующей причинѣ. На младшемъ курсѣ, профессоромъ философіи, прот. Ѡ. А. Голубинскимъ, дана была тема „о безсмертіи души“, противъ ложнаго ученія о семъ предметѣ извѣстнаго германскаго философа Гегеля. Омировъ, читая и изучая фи-

¹⁾ Левитскій † 10 феир. 1893 г.

²⁾ Объ Омировѣ см. I т. Хр. стр. 373 пр 1 и ст прот. Гр. П Смрнова,— Платонова: „Исповѣдь убѣжденій“, Дѣтская Помощь за 1885 г.

1889 г. лософію Гегеля, увлекся и лжеученіемъ его такъ, что вмѣсто опроверженія этого лжеученія, въ своей диссертациі защищалъ оное. Академическое начальство какъ не убѣждало Оморова отказаться отъ своего заблужденія, онъ остался не преклоненъ и долженъ былъ выйти изъ академіи. Поступивши затѣмъ въ Московскій Университетъ на юридическій факультетъ, онъ, какъ весьма даровитый студентъ, вышелъ оттуда чрезъ годъ со степенью кандидата.

1-го марта написано и послано было мною два письма въ Петербургъ.

Писалъ я туда, во первыхъ, преосвященному архіепископу Литовскому Алексію, присутствовавшему въ Св. Синодѣ:

„Искренно благодарю Васъ и отъ себя, и отъ моей Семинаріи, за любезное и благожелательное привѣтствіе съ полоторавѣковымъ юбилеемъ послѣдней. Слава Богу, юбилейное торжество наше совершилось благополучно и благопристойно. Для полноты торжества недоставало только сравнительно, напр. съ юбилеемъ (въ 1878 г.). Литовской Семинаріи, благословенія Св. Синода, во образѣ особой грамоты. Впрочемъ мы удовольствовались и тѣмъ, что нашей Семинаріи преподано архипастырское благословеніе отъ трехъ членовъ Св. Синода, въ томъ числѣ разумѣемъ и ваше.

Скажите же, возлюбленнѣйшій Владыко, какъ Вы пребываете въ Царствующемъ градѣ и како подвизаетесь въ верховномъ судилищѣ церковномъ. Возбуждались ли у Васъ, въ теченіи нынѣшней зимней сессіи, какіе-либо особенно важные вопросы, въ родѣ, напр., вопроса о послѣдствіяхъ расторгенія брака для виновной стороны и т. д.“

Затѣмъ писалъ протоіерею І. Я. Образцову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го февраля:

„По милости Божіей, благополучно и торжественно совершили мы полоторавѣковый юбилей Семинаріи. Среди поздравительныхъ телеграммъ, читанныхъ на актѣ, слышалось и ваше привѣтствіе. Спасибо Вамъ; но Вамъ не излишне было бы личнымъ присутствіемъ почтить наше юбилейное торжество, въ качествѣ представителя высшей духовно-учебной власти. По крайней мѣрѣ, эту миссію слѣдовало бы исполнить бывшему у насъ ревизору; но онъ, такъ очернившій въ глазахъ пославшаго его нашу Семинарію, посовѣстился, конечно, поздравить насъ и телеграммою.

И не только Семинарія, но и вся Тверская епархія представлена къмъ-то Константину Петровичу въ самыхъ мрачныхъ чертахъ, и онъ не постыдился написать мнѣ объ этомъ. Теперь у меня съ нимъ, по этому поводу, идетъ горячая полемика“.

2 ч. День памяти Святителя Арсенія еп. Тверскаго и торжество Восшествія на престоль Государя Императора. Служилъ въ Каедральномъ соборѣ.

9-го ч. получилъ письмо изъ Витебска отъ каедральнаго протоіерея В. И. Волкова. Онъ пишетъ отъ 7-го числа:

„По поводу предстоящаго 50-лѣтняго юбилея воссоединенія Уніатовъ Бѣлорусскихъ съ Православною Церковію, г. Сапуновъ издалъ 5-й томъ Полоцкой или Витебской старины. Отзывъ объ этой книгѣ весьма лестный. Посылаю оный Вашему Высокопреосвященству въ дополненіе къ первымъ четыремъ. Если же котораго-нибудь изъ первыхъ томовъ нѣтъ, то увѣдомьте меня, я постараюсь немедленно выслать.

Носятся слухи о переводѣ нашего Преосвященнаго ¹⁾ въ Петербургъ—членомъ Св. Синода и предсѣдателемъ комитета о церковно-приходскихъ школахъ. Одно время, именно вскорѣ послѣ праздника Р. Христова, онъ собирался уже къ выѣзду и просилъ меня снабдить его двумя облаченіями изъ Архіерейской ризницы, на что, конечно, я изъявилъ мое согласіе, какъ по усердію и любви къ Архипастырю, такъ и потому, что облаченія, по его росту передѣланныя, едва-ли кому другому будутъ пригодны: онъ маленькаго роста. Лучше же мы преемнику его сдѣлаемъ новыя облаченія. Нѣкоторое время слухи ослабѣвали, но теперь уже положительно говорятъ, что къ празднику Пасхи у насъ будетъ новый Архипастырь.

Преосвященнаго Маркелла, какъ человѣка добрѣйшаго и благороднѣйшаго—весьма жаль; но какъ Епархіальнаго Архіерея—нисколько. Ибо онъ не только не подготовленъ къ управленію епархіей, но отъ природы не имѣетъ тѣхъ способностей, качествъ и сообразительности, какія требуются въ Архіереѣ. Жаль, что сдѣлали его Архіереемъ: протоіереемъ онъ чувствовалъ бы себя на своемъ мѣстѣ, а Архіерействомъ онъ весьма тяготится. Что онъ бѣдный будетъ дѣ-

1) Маркеллъ (Попель)

1889 г. лать въ Петербургѣ? Лучше бы Холмскую Каѳедру сдѣлать самостоятельной—и туда его. Пусть бы и онъ былъ дома и возсоединенные имѣли своего... Но мы можемъ такъ разсуждать только сами себѣ на ухо... На все воля Божія и Царева“...

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ очень интересныхъ книгъ и книжекъ о Витебской старинѣ. Честь и хвала трудолюбію г. Сапунова!

Поздравляю Васъ съ новымъ архипастыремъ. Я радуюсь за преосвящ. Антонина ¹⁾ и за Полоцкую епархію. Онъ пробывши болѣе двухъ лѣтъ въ Ковно ²⁾ достаточно ознакомился съ западнымъ краемъ и потому для него не такъ трудно вступить въ управленіе Полоцкою епархіей. Переходъ его въ Витебскъ изъ Ковно совсѣмъ не то, что было мое переселеніе изъ Москвы. И онъ, имѣя знакомство съ Москвою ³⁾, хотя и не столь продолжительное, какъ мое, можетъ сколько-нибудь возстановить порядки, принесенные мною въ Витебскъ изъ Москвы, тѣмъ болѣе, что онъ у меня, въ Твери, три года былъ Викаріемъ. Вотъ краткая характеристика Преосвящ. Антонина: добрый, привѣтливый, высокій ростомъ, съ длинною бородою, съ громкимъ голосомъ и низкими поклонами при богослуженіи.

По милости Божіей совершаю 70-лѣтній юбилей своей страннической жизни: 15-го числа мнѣ исполнится 70 лѣтъ отъ рожденія. Слава и благодареніе премилосердому Господу за Его великое и неизреченное ко мнѣ недостойному долготерпѣніе! Долго ли еще будетъ пришельствовать на землѣ душа моя? Это вѣдомо Единому Всевѣдущему. Прошу вашихъ братскихъ молитвъ о мнѣ“.

11-го ч. получено мною изъ Петербурга отъ преосвящ. Алексія, архіеп. Литовскаго, письмо отъ 9-го числа слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую сердечную благодарность за посѣщеніе меня посланіемъ отъ 1-го марта. Да помилуетъ Васъ Господь за Вашу ко мнѣ милость!

1) Державина.

2) съ 1886—1889 г

3) съ 1881. г. инспекторъ Виѣанской Сем; съ 1883 г. 23 апрѣля Настоятель Моск. Срѣтенскаго монастыря.

Соуслаждаюсь Вашему Высокопреосвященству по случаю 1889 г благополучнаго совершенія юбилея Вашей Семинаріи. Отсутствіе благословенія Св. Синода—есть простое упущеніе. Полагали, что все придумаетъ наиболѣе заинтересованный членъ—Владыка Кіевскій. Младшіе, разумѣется, молчали. Ну вотъ и промолчали. Простите.

О моемъ бытіи здѣсь милостиво изволите вопрошать, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. Существую прозябательно. Яко юнѣйшій въ братіи моей не часто возвышаю гласъ и не всегда услышанъ бываю, какъ Вамъ и лично по опыту извѣстно о положеніи юнѣйшихъ и не особенно бойкихъ. Особенно важныхъ вопросовъ при мнѣ не было. Вопросъ объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе еще не возбуждался въ Синодѣ. Но оружіе для него набираютъ. О томъ, что другъ нашъ Павловъ представилъ уже записку съ заключеніемъ въ пользу отмѣны осужденія на безбрачіе—это Вашему Высокопреосвященству извѣстно. Недавно напечатана и востребована отъ Ярославскаго канониста Суворова записка, разумѣется, съ такимъ же заключеніемъ, ибо люди сіи всегда будутъ заботиться не о Церкви, а о своей славѣ и популярности. Что будетъ далѣе—неизвѣстно.

Преосвящ. Маркеллъ назначенъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ съ 5,000-мъ окладомъ и съ жительствомъ на подворьѣ бывшаго Главнаго Священника въ Подъяческой. На его мѣсто нынѣ (9-го) избранъ Преосв. Антонинъ къ моему глубокому прискорбію. Докладъ Государю будетъ въ субботу. Вы гнѣвались на меня, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за преосвящ. Антонина. Не угодно ли теперь усмотрѣть провиденціальное значеніе предварительнаго служенія Пр. Антонина въ западномъ краѣ. Въ два года онъ значительно прісмотрѣлся къ западному краю и его людямъ, и ему теперь будетъ легче, чѣмъ если бы онъ назначенъ былъ въ Витебскъ прямо изъ Твери. Но во всякомъ случаѣ паки и паки простите.

Имѣю къ Вашему Высокопреосвященству смиреннѣйшую и покорнѣйшую просьбу: помогите мнѣ, но уже не викаріемъ, а людьми. Праздны въ настоящее время въ Литовской епархіи восемь священническихъ мѣстъ и нѣтъ ни одного пропитателя изъ несвященныхъ. У Васъ въ епархіи такое изобиліе оканчивающихъ курсъ въ Семинаріи, что имъ у Васъ некуда

1889 г. дѣваться. Не будете ли милостивы и не отпустите ли чело-
вѣкъ шесть, семь изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи
честныхъ людей и главное трезвыхъ. Мѣста у насъ хорошія,
жалованья въ сельскомъ приходѣ 400 р., квартира и земля,
бываютъ и доходы. Если бы Ваше Высокопреосвященство
были милостивы и соизволили на отпускъ, то было бы всего
лучше, если бы просящіеся при прошеніяхъ представляли
и удостовѣреніе о томъ, что со стороны Епарх. Тверскаго
Начальства къ увольненію ихъ препятствій не встрѣчается
и если бы при семъ была и рекомендація Вашего Высоко-
преосвященства. Прошенія отъ Тверскихъ бывали, но мы
отказывали, пока были свои кандидаты. Всѣхъ русскихъ
священниковъ въ Литовской епархіи 105 человекъ и наи-
болѣе—Тверскіе“.

На братское посланіе это я отвѣчалъ 14-го числа:

„Со всѣмъ усердіемъ готовъ послужить Вамъ и Вашей
епархіи отъ своего избытка кандидатовъ на священническія
мѣста. Словесно я уже и сообщалъ объ этомъ кое-кому. Но
чтобы сдѣлать извѣстнымъ Ваше требованіе между окончив-
шими курсъ Семинаріи, разсѣянными по епархіи и состоя-
щими на должностяхъ псаломщиковъ и школьныхъ учите-
лей, не угодно ли Вамъ обратиться ко мнѣ съ оффиціаль-
ною бумагою, которая могла бы быть напечатана въ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ этой бумагѣ, разумѣется, должны
быть объяснены условія, на которыхъ могутъ поступить къ
Вамъ въ епархію наши семинаристы. Ручаться за кого бы то ни
было изъ имѣющихъ изъявить желаніе поступить въ Вашу
епархію мнѣ трудно, потому что я лично знаю весьма не-
многихъ кандидатовъ священства. За нихъ долженъ ручаться
семинарскій аттестатъ, или рекомендація Благочинныхъ. По-
ручиться могу только за то, что кто бы ни пожелалъ посту-
пить къ Вамъ, съ моей стороны, препятствій не будетъ.
Между тѣмъ, вотъ какіе нерѣдко бываютъ случаи: иной се-
минаристъ охотно пойдетъ отсюда въ другую епархію, но
только затѣмъ, чтобы скорѣе получить священный санъ, ко-
торого онъ здѣсь не можетъ скоро дожидаться, а потомъ,
пробывши въ чуждой странѣ года два-три, онъ всячески
усиливается возвратиться на родину, и мнѣ покоя не даютъ
такіе выходы.

Отпуская преосвящ. Антонина, къъ же Вы думаете замѣ-

нить его? Имѣется ли у Васъ въ виду готовый кандидатъ?— 1889 г
 Нѣтъ ничего непріятнаго, какъ часто перемѣнять не только ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ, но даже и домашнихъ слугъ. Относительно своего помощника (разумѣю преосвящ. Гавриила) я остаюсь спокойнымъ: пока пребываетъ въ Синодѣ К. П. Побѣдоносцевъ, его не возьмутъ у меня. Но вотъ что меня немало смущаетъ за него. Въ прошедшемъ году я просилъ Константина Петровича исходатайствовать Преосвященному награжденіе орденомъ Владиміра 3-й степени, но тщетно. Нынѣ не рѣшаюсь уже и напоминать о семъ, не желая оставаться снова въ стыдѣ. Не можете ли, Преосвященнѣйшій, Вы вкупѣ съ Кіевскимъ Владыкою умолить Его Высокопревосходительство доставить преосвященному Гавриилу къ Свѣтлому празднику желаемое мною утѣшеніе?“

11-го ч. скончался въ Петербургѣ графъ Петръ Андр. Шуваловъ, на 62 году (род. 15 іюля 1827 г.) отъ рожденія. О немъ и о его дѣятельности не совсѣмъ одобрительный отзывъ помѣщенъ въ газетѣ „Новое Время“, №№ 4683 и 4687. Покойный графъ былъ виновникомъ перемѣщенія преосвященнаго Платона (митрополита Кіевскаго) изъ Риги въ Новочеркасскъ ¹⁾.

15 ч. Среда. Сегодня, по благодати Божіей, исполнилось 70 лѣтъ со дня моего рожденія (въ 1819 г.) Совершалъ Преждеосвященную литургію и благодарственный молебенъ въ Крестовой Трехсвятительской церкви.

19-го ч. писалъ въ Петербургъ высокопреосвящ. Платону, Митрополиту Кіевскому:

„Племянникъ Вашъ о. Городецкій передавалъ мнѣ Вашу волю о томъ, чтобы я извѣстилъ Ваше Высокопреосвященство, могу ли я принять Васъ, по пути изъ Петербурга въ Кіевъ, на праздникъ Благовѣщенія въ своемъ домѣ. Вашему Высокопреосвященству изъ многократныхъ опытовъ уже извѣстно, что для Васъ у насъ во всякое время отверсты двери и сердца.

Итакъ благоволите предувѣдомить только, въ какой день и часъ намъ нужно ожидать Вашего прибытія въ Тверь.

¹⁾ Въ 1867 г.

1889 г. Въ надеждѣ на скорое, для меня всегда пріятное свиданіе, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ № 4688 газеты „Новое Время“ (отъ 18 марта) сообщалось, что въ Петербургъ пріѣзжалъ Черниговскій городской голова съ ходатайствомъ о возвращеніи въ Черниговъ мощей почивающихъ въ Московскомъ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Θεодора, Черниговскихъ чудотворцевъ, но ходатайство это отклонено.

21-го ч. получилъ письмо изъ Бухареста отъ драгомана при Румынскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, Георгія Паскаліевича Самуряна. Онъ писалъ отъ 15-го числа:

„15-й день мѣсяца марта—достопамятный день въ исторіи російской церковной іерархіи: 15-го марта 1819 г. Ваше Высокопреосвященство родились въ селѣ Палехѣ, Владимірской губерніи; 15-го марта 1819 г., т. е. когда Вы родились, назначенъ архіепископомъ Тверскимъ и членомъ Св. Синода знаменитый впослѣдствіи митрополитъ московскій Филаретъ Дроздовъ; это событіе не случайное, но, я полагаю, должно имѣть высшій смыслъ.

Вы почти 20 лѣтъ были подъ руководствомъ знаменитаго російскаго святителя, т. е. съ 1846 по 1866 годъ, и при томъ 16 лѣтъ подъ непосредственнымъ его руководствомъ, т. е. съ 1850 г., а съ 4-го ноября 1862 г. въ качествѣ его помощника—Епископа Можайскаго, викарія московской митрополіи. И, дѣйствительно, Ваше Высокопреосвященство сдѣлали болѣе всѣхъ людей въ Россіи для памяти великаго московскаго святителя: издали 8 томовъ „собранія мнѣній и отзывовъ по церковнымъ, учебнымъ и государственнымъ вопросамъ“, 2 части его „Писемъ къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ“ его „Письма къ покойному Архіепископу Тверскому Алексію“ (Ржаницину), да и во всѣхъ Вашихъ печатныхъ трудахъ, которые я имѣлъ счастье получить отъ Васъ, какъ „Воспоминанія о покойномъ архіепископѣ Ярославско-Ростовскомъ Леонидѣ (Краснофѣвковѣ), описаніе московской патр. ризницы, описаніе московской синодальной бібліотеки, палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, изданныхъ